

<«Русский вестник»>

Ч. 19. № 9

*Речь русского помещика крестьянам своим,
при отправлении надлежащего числа ратников в новое войско,
составляющееся к защите веры, храмов Господних,
домов и семейств*

Государь православный и великий, давно бы уже мог повелеть вооружение не только с десятого человека, но и поголовное. Бог все отдал во власть великого и милосердного государя! Дворяне, купцы, все люди русские для собственного своего добра слушаются его слов, как слов Божиих.

Все истинные люди русские говорят и мыслят то же, что мыслили их предки. А предки наши, всегда покорные вере и властям, говорили:

Послушность приносит плоды,
А продерзость приносит беды.

Беда тому, кто ослушник веры: он сам роет под собою яму. Но такие несчастные ослушники не могут быть в земле русской. Есть у нас старинная речь: *При солнце тепло, а при матери сыну добро!* Всем людям русским добро при матери России! И в зимние морозы бережет сынов своих мать русская земля; во всякое время милует и хранит нас отец государь!

Наш долг, наше спасение в том, чтобы во всем и всегда повиноваться воле Божиего помазанника; повиноваться мыслью, душою, сердцем и делами.

Повторяю еще: давно бы уже по слову царскому вооружено было столько людей, как теперь. Но природный наш государь, по примеру благочестивых предков своих, лучше сам хотел нести тягость, нежели безвременно обеспокоить народ, порученный ему Богом. Премилосердный наш отец государь, дорожа каплею нашею крови верноподданных своих, употребил всякие старания, чтобы незавесть войны с французами, которые за то злобствуют на русской благоверный народ, что он сыт, покоен; что он счастлив и живет во всяком приволе под державою государя милосердного и под соблюдением единовѣрных помещиков,

которые по закону Божию наказывают непорядочных, и любят добрых крестьян, как детей. Православные русские крестьяне ведают, что Бог велит служить со *страхом и трепетом*. Кто страшится злого дела, кто трепещет от одного нехорошего помышления, у того в сердце *вера, верность и любовь*.

Наконец неблагочестивые, лживые и неверные французы явно показали ложь и обман. Говоря, что хотят жить с нами в мире, они разбойнически ворвались в земли любезного нашего отечества, сердясь на то, что у нас по благодати Божией всякое довольствие, а у них бедный и несчастный народ умирает с голоду. Православный Наш Государь, сам полагая за нас душу, все еще именем Бога хотел усювестить злодеев. Но кто отступает от Бога и веры, на того Бог наводит безумие. Лживые и злобные французы отвечали: *Мы хотим разграбить, разорить Россию; мы сроем ваши церкви; поберем золотые и серебряные оклады с Образов ваших; уведем в плен ваших дочерей, и всех людей годных к оружию!*

Жаль стало милосердному государю народа своего; приехал он с поля ратного в первопрестольный град Москву. Как отец, как помазанник Божий, решилсЯ собрать новую военную силу, чтобы лживой и богоотступный враг не разорил храмов Господних, не пролил неповинной крови младенцев наших; не выжег родных наших пепелищ; не увел бы в вечной и лютой плен людей Божиих, сынов матери России!..

Счастливы те, которые будут биться за веру, за царя, за братию, за церкви Божии, за родные свои семейства! Останутся ли живы, честь им и слава; положат ли головы свои на поле ратном за землю русскую, за отца государя, за братию православную? Они получают венцы в небесах. На время послужат они Богу и царю; на веки прославят их Бог и царь! По окончании временной стражи, радостно встретят старики, матери, жены и дети родимых своих: веселее прежнего обнимут; пойдут с ними в храмы Божии, и, молясь со слезами, вместе с ними возблагодарят Бога и царя.

Русская речь

*Никифора Михайлова, крестьянина государева
села Крылацкого, что близ Хорошева*

Когда пришла весть из Москвы в село *Крылацкое* о вооружении в защите веры и храмов Господних, крестьянин *Никифор Михайлов* воспылал благословенною ревностью, созвал трех сынов своих, перекрестился и сказал: *Молвят нам слово царя государя! На старости лет пойду с вами на врагов нашей веры. Не дадим испить злодеям и крови нашей православной! Одни кости оставим, пусть гложет их враг ненасытный!..*

Сыны отвечали: *Пойдем, куда велит царь государь: не отдадимся врагу; положим головы наши за веру и за храмы Божию!*

Если есть какие шаткие умы (от чего избави Боже!), если есть трусы, которые думают, будто бы можно дома или в лесу от постыдной смерти отсидеться, то пусть они припомнят старинное русское слово:

За Веру, за Бога, за Царя, за честь,
Приготовься и голову несть.

То же самое сказал усердный *Никифор Михайлов*, добрый отец добрых сынов; то же самое мыслят все настоящие и православные русские крестьяне.

Неизменность французского злоумышления против России

Благодаря Богу и государю за мир с Турцией, невольно пожелаешь изыскать, какие особенные причины столько раз возмущали турок против России? Решительно можно сказать, что сии причины заключаются в ненависти и злобе французов к нашему отечеству. В неопровержимое сему доказательство мне бы стоило только переписать целую оду Петрова, сочиненную 1775 года на заключение с *Оттоманскою Портою мира*.

Предложу некоторые места из сей достопамятной оды.

Чего алчет Франция: что нужно ей к злоумышлению против России?

Дышать неправой нужно мезтью,
Корысти жервовати честью,
Закон вменяти за плеву!
Полудню нужно праться с *Нордом*,
.....
Секване злиться на *Неву*.

В другом месте оды своей, Петров представляет *французское злоумышление* в виде *волхва*, который построил *Ловиринф*, чтобы запирачь в нем чудовище, то есть *злобу, ненависть и коварство*, которые ухищренно напускает на Россию. За что галл негодует на Россию? За то, что:

Цветущие под солнцем Россы
Давно в очах его Колоссы;
Их должно сжати в общий рост.

Чтобы *сжать в общий рост* Россов-исполинов, *злоумышление французское* заразило сперва *воспитание и нравы* наши, теперь же

грозится истребить нас оружием, вероломно внесенным в пределы нашего отечества.

Турки сами признаются, что французы и прежде и теперь были главными виновниками вражды их с россиянами. В 1808 году, от покойного князя Прозоровского, отправлен был в Константинополь русский капитан Краснонуцкой с письмом к Байрактару-паше*. Сей турецкий чиновник, прочитав письмо, отвечал:

«Турки давно желают мира с россиянами, но французы происками своими оному препятствуют, лукавствуя, будто бы хотят сделать пользу другим. Видя непрестанное французское злоумышление, которое возмущает спокойствие всей Европы, я возненавидел сей народ: французы при всяком случае ради причинят зло и пагубу».

«Мне самому, продолжал Байрактар, — Франция предлагала 30 тысяч войска против русских, уверяя, что они вскоре выручат Молдавию и Валахию. Я им не поверил; я знаю, что французы, каждой области, с тем только вызываются помогать, чтобы после ее захватить. Уже не раз обманывали они Турцию».

Заметим, какая мудрая и неусыпная прозорливость нужна к отражению явного и скрытного действия *злоумышления французского*. Екатерина Вторая и Александр Первый доказали то делами своими и чадолюбивым попечением о благе подданных. Побеждая замыслы французские, Екатерина преклоняла Турцию к миру для собственного оной блага; Александр Первый достиг сей цели тогда, когда не только злоумышление, но и оружие французское вероломно вторглось в пределы нашего отечества.

Тщетно, явно и тайно покушается на нас *злоумышление французское*... С правителем русской державы Бог, вера и правда.

Ч. 20. № 10

Нельзя было удержаться от смеху, смотря на сих вооруженных гаеров: что за пестрота! Мундиры их арлекинские все в заплатках, на людях малорослых, совершенно похожих на разноцветных кукол. У большей части на ногах онучи, у других одна нога в башмаке, другая в сапоге, третий совсем босиком, на исподнее же платье стыдно смотреть. Словом сказать, они походили на каторжных, которые у сонных солдат, их провожавших, отняли ружья и тесаки.

Конница, из 250 человек состоявшая, достойна даже сожаления, а особливо несчастная под ними скотина; при мне кормили ее соломою,

---

* Некоторая часть записок капитана Красновутского, служащего теперь майором, напечатана была в Русском вестнике 1809 года. Ныне с согласия сочинителя, если позволит время, постараюсь издать полное содержание оных.

снятою с крыш селений, и я видел офицеров, плачущих горькими слезами, что не могли держать цепь, им предписанную, не кормя своих бедных лошадей по двое суток. Признаюсь, что ежели вся французская армия в сем же положении, то судьба французов весьма скоро и навсегда решиться должна.

Ч. 20. № 10, № 11

НОЩНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Размышление первое

1-го ноября 1812 года

Кончает поприще сын времени крылатый;
Слабеет мощь его злодейству поборать.
Жестокий, причинил несчетные нам траты,
Но рока своего не может избежать.

Наполеон! спеши, приспели дни оставить
Опасный, скользкий путь, по коему течешь,
Спеши, спеши стопы слабеючи направить
В страну, где, может быть, покой еще найдешь.
И наконец познай, что есть злодейству мера.
Отвека преступить ее никто не мог.
Приди в себя, злодей! завет Святая Вера,
Зовет к тебе весь мир, зовет к тебе Сам Бог.
Исчадие Греха! раб ложной, адской Славы!
Муж лести и кровей! Сосуд всех зол лукавый!
Чего в то время ты, чего, тиран, желал,
Когда святой союз с Россией разрывал
И вторгнуться спешил, как тать, в ее пределы?
Какие почести мечтал приобрести,
Преображая в прах града ее и селы,
И истребляя все, что встретил на пути?
О изверг естества! о лютый сын Геенны!
Самодержавия похитя скиптр священный,
Уже ли мало стран и Царств опустошил?
Уже ли мало ты невинной крови лил?

...

Ты будешь зреть еще, о изверг! сквозь туман,
От трупов жертв твоих до облак восходящий,
Смятенья, ужасы и бедствия тех стран,
Ты кои протекал как вихрь, как огонь палящий.
И наконец в дали — ты будешь зреть людей,
От злобы твоея укрыть себя бегущих,
Оставивших свой кров, отцов и матерей,

Любезных им птенцов в объятиях несущих,
Блуждающих, в слезах, по дебрям и степям,
Изнемогающих, без пищи, без покрова...
Но казни час настал! к мечам, друзья! к мечам!
Вожди! ведите их! рать Мстителей готова!

И... П... в
Село Лысково

Т. 20. № 10

Злоумышленность французских военных правил

До ужасного французского возмущения, которое превратило все понятия общественные и все деяния человеческие, в областях европейских даже и в военное время наблюдали честь, правоту и человеколюбие. Только *Фридерик Второй*¹ презирал в иных случаях сии правила, составляющие *священные права народов*. Фридерик, страстный любитель французского языка и вредных французских умствователей осмагонадесять века, был первым исполнителем их пагубных правил. Фридерик раскаялся, но поздно. Мятеж французский распространил, усилил зловредный дух своеволия, безбожия, и тогда к правилу *французолобца* Фридерика, чтобы *нападать по воле своей*, без всякого законного предварения, присовокупились еще два столь же развратные воинские правила.

Первое. Области побежденного должны быть собственностью победителя.

В силу сего неистового правила, французы не только грабят и опустошают области, но еще стараются возмущать умы обывателей и восстанавливать их против законных и природных правителей. Проповедывая *своеволие, неповиновение* и обольщая *небывалою свободою* жителей простосердечных и легкомысленных, побуждают их к убийству тех, которые им братья по уставу Бога и природы. Никогда не было такого злоумышления в Европе, до французского мятежа; никогда европейские полководцы не мыслили, будто бы *право войны* дает *право* на всякой разврат в областях, куда вносится оружие. К сожалению, из числа полководцев, производивших *законные войны*, должно исключить Карла XII, который, быв сам природным государем, возмутительными грамотами домогался отвлечь россиян от повиновения к законным властям, и в тщеславных замыслах, вступя вероломно на русскую землю, располагал уже ею, как *собственностью своею*. До такой степени властолюбие ослепляет жертвы свои! Но и сие злонамерение Карла XII — дело *временное и частное*; французская революция узаконила все

беззаконное. С сих несчастных дней для Европы и для целого мира, буйные *якобинцы* и последователи их возгласили:

«Французские воины! Вы будете производить не *войну*, но нашествия... Не нужны вам ни обозы, ни хлебные запасы. Ступайте в чужие земли, берите; все ваше».

Солдат не разбойник, говорил Суворов; но *правила французские*, голодных и полунагих солдат должны превращать в разбойников опасных и в войне и в мире. *Война*, говорит итальянская пословица, *воров производит: а в мирное время их вешают*. Те солдаты, которые по правилу французскому всякую область, куда вступят с оружием, почитают своею *собственностью*, те солдаты и во время мира от вредной привычки будут посягать на собственность своих единоплеменников. Новые французские войска оправдали итальянскую пословицу. Они еще пагубнее своим соотечественникам, нежели чужим. От того-то Наполеон держит их почти непрестанно вне Франции, и чтобы не опустошали своих земель, дает им на разграбление чужие области. Такое войско будет всеобщим бичом, доколе не истребится.

Второе французское правило. Не должно никогда снабжать войско хлебом и прочим продовольствием. Недостаток произведет в войске сильное побуждение нужды и заставит солдат добывать отважно в чужой земле все то, в чем отказало им их правительство*.

В законных областях стараются о всевозможном продовольствии воинов, и тем самым предупреждают зло, которое могли бы они причинить в чужих странах. В правительстве развратном не дают войску *своего нужного* для того, чтобы оно яростнее поглощало *чужое*.

Видя, сколь бедственны будут Европе новые воинские французские правила, Суворов, назвал французское правительство *адом, воздвигающим новый Рим*. В том же письме, в котором находится сие изречение, Суворов прибавил: *сей ад гидру наблевал в Италию***.

При жизни Суворова *французской* ад был еще во младенчестве, ныне возмужал он и изрыгает смертельную пагубу в европейские области и в пределы всей земли. Французы не таят сих умыслов. За два года перед сим упомянул я в Русском вестнике, что в книге *О политическом праве*, изданной в конце 1807, сказано: «Все области Европейские должны довольствоваться одним *домашним управлением*; власть же политическая принадлежит одной главе... Европа, покоряясь сей *главе политической*, подает пример Азии, Азия Африке, Африка Америке, и тогда весь земной шар будет счастливою семьею братьев и друзей».

---

* Из Истории Французской революции, сочиненной Туланжоном. Часть V, страница 2.

** Письмо Суворова к графу Воронцову 10 августа 1799 года из Асти.

Более уже двадцати лет опустошая и окривляя Европу, французское злоумышление сулит короне и *вселенной* мир и благоденствие. Возмущая и опустошая Европу, Наполеон и самой Франции уготовил тот бедственный жребий, который в первые годы *революции* * предречен был в сих разительных словах:

«От необычайных усилий и напряжений Франция обессилит, изнеможет. Она уподобится древним египетским памятникам. Чужеземец удивляется их прочности, но что же во внутренности оных находит? Тлеющий прах и безмолвие смерти!»

Никакое злоумышление не может вовсе заглушить свидетельства истины. Сами французы признаются, что русский герой Суворов, готовясь к Итальянскому походу, более всего радовался тому, что спасет Францию от разврата и освободит народы от ига французского. «Александр Македонский, говорит иностранный повествователь о Суворове, приступая к заселению Азии и вселенной, видя у ног своих народы, окованные цепями, не мог ощутить того восхищения, какое чувствовал Суворов, готовясь к освобождению народов, и полагая всю славу свою в общем благе» **.

В чем же полагал Суворов *общее благо*? В том, чтобы вместо буйства, своеволия, мнимой свободы и пагубных нововведений восстановить веру и законные правительства.

Вожди русских воинов! Вы уже вступили в поприще Суворова; вы поступили подобно ему, со всею правдою, со всею верностию веры; вы исполните желание великого государя, вы низложите все злоумышления французские, бедственные для Франции и для Европы; вы доверите то, что начал Суворов, любимец славы и побед, друг правды, ревностный служитель престола, веры и отечества.

---

* 1793 года.

** Жизнь Суворова в подлиннике, стр. 356.